

Международная школа Цзяхуа действительно интересна.

Международный класс этой школы изначально был просто уловкой для зачисления.

Если отправить ребенка учиться в Цзяхуа с раннего возраста, то даже если он не справится с промежуточными экзаменами, то при условии, что он сдаст экзамен по английскому языку, он сможет попасть в международный класс в старших классах школы.

Два года назад международный класс выпустил ученика, который получил отличную оценку в Кембриджском университете, и в том же году один мальчик почти прошел в Кембридж.

Два ученика, поступившие в Кембриджский университет, и один, получивший полный балл, участвовали в телевизионном конкурсе знаний и стали очень известными, что сразу же сделало международную школу Цзяхуа суперпопулярной.

За последние два года международное направление увеличилось с одного класса до четырех.

И среди них есть не только те, кто просто ждет смерти*, но и те, кто действительно хорошо учится и намерен сдавать экзамены в известные международные школы.

П.п.: тянет ляжку до окончания.

Для участия во вступительных экзаменах в отечественные университеты есть и обычный класс, и продвинутый.

Чжоу Жуй как раз из тех, кто не долетел до средней школы, испытывает трудности с успеваемостью, естественно, в международном продвинутом классе он просто ест и ждет смерти.

Чтобы понять Чжоу Жуя, Чай Мэйцэнь попросила Хоу Жаньси использовать свои связи, чтобы перевести ее в международный 3 класс сына.

Чай Мэйцэнь стояла в дверях кабинета и смотрела на шумных студентов снаружи, испытывая понятное волнение.

В школе она тоже была беззаботной, это время было ее самым счастливым временем... верно, сейчас, если подумать об этом, сердце вдруг начало неясно болеть.

После того как Хоу Жаньси закончил с формальностями, он подошел к Чай Мэйцэнь и сказал:

— Ты должна быть осторожна в любое время. Если произойдет несчастный случай, позвони

мне — и я немедленно приеду.

Так называемый несчастный случай — это страх, что Чай Мэйцэнь внезапно изменится обратно и вызовет тем самым панику.

— Ладно, — кивнула Чай Мэйцэнь.

Как только они на мгновение встретились взглядами, подошел Чжоу Жуй, засунул руки в карманы, посмотрел на них обоих с улыбкой и сказал:

— Я здесь, чтобы познакомиться со своей новой одноклассницей.

Как он и сказал, он подошел и помог Чай Мэйцэнь нести сумку.

За ним по-прежнему следовали двое приятелей. Когда Ян Мин увидел Чай Мэйцэнь, он проявил инициативу и поздоровался:

— Йоу! Красавица, я действительно не ожидал, что в будущем мы будем одноклассниками в одном классе.

Ли Сяонань стоял рядом, наблюдая за ними, как за увлекательной игрой, затем повернулся и посмотрел в окно, как будто игра в мяч на детской площадке могла увлечь его гораздо сильнее.

Чай Мэйцэнь улыбнулась и сказала:

— Что ж, позаботьтесь обо мне в будущем.

— Я обязательно позабочусь о тебе, — глаза Ян Мина сузились от улыбки.

Чжоу Жуй ничего не сказал, просто кивнул, и Ян Мин немедленно подошел, чтобы помочь Чай Мэйцэнь надеть школьную форму.

— Я рад, что ты позаботился о ней, я пойду, — сказал Хоу Жаньси и похлопал Чжоу Жуя по плечу.

— Не волнуйся слишком сильно, — Чжоу Жуй бросил взгляд на Хоу Жаньси.

Хоу Жаньси понял значение слов Чжоу Жуя и не волновался, но счел нужным предупредить:

— Не стоит ее недооценивать.

— Да, да, да, — Чжоу Жуй не слишком вслушивался и ушел с Чай Мэйцэнь сразу же, как тот договорил.

Чай Мэйцэнь не нужно было сначала менять школьную форму. Глядя на такое количество школьной формы, она посмотрела на то, во что были одеты Чжоу Жуй и другие, и спросила:

— Есть ли что-то, что можно сказать о ношении школьной формы?

— Излишне говорить, что ты носишь купальники на занятиях по плаванию, верно? Комплект школьной формы весной и осенью, по одному комплекту летом и зимой, спортивная одежда для занятий спортом, официальная одежда для школьных торжеств, а также баскетбольные майки и теннисная форма, — лениво ответил Чжоу Жуй.

— Я теперь ношу твою? — спросила Чай Мэйцэнь и достала одну из них.

— Хм...

Чай Мэйцэнь подошла к двери уборной и вошла туда со своей одеждой.

Чжоу Жуй стоял у двери и ждал. Когда он увидел входящую девушку, он перегородил проход своими длинными ногами и сказал:

— Занято. Иди вниз.

Когда несколько девушек увидели, что это Чжоу Жуй, они немедленно убежали в шоке.

Когда Чай Мэйцэнь вышла, переодевшись, она долго смотрела на Чжоу Жуя.

Чжоу Жуй спокойно посмотрел на нее в ответ и спросил:

— В чем дело?

— Я тут подумала... Я подумала, не слишком ли я много думаю, если постоянно беспокоюсь о том, что ты рано влюбился?

Было бы странно, если бы у него было свидание, когда он так интересуется девушками.

— Ты действительно просто слишком много думаешь.

— Кто научил тебя быть хулиганом? А? Учила ли я тебя этому? Я меняю форму, люди делают

то, что должны делать, почему ты их останавливаешь?

— Я боюсь, что другие увидят шрам от кесарева сечения, — прошептал Чжоу Жуй, наклонившись к ней.

Чай Мэйцэнь на некоторое время замолчала.

Тело снова изменилось, все, кажется, вернулось на круги своя, но шрам был там всегда.

Это было похоже на неизгладимый след, заживший, но всегда напоминающий ей о том, что она сделала. Как клеймо.

Шрам все еще был разрезан вертикально с того момента, как она родила, и, переодеваясь в школе, его действительно можно было «спалить». Не смотрите на блестящий внешний вид международной школы Цзяхуа, внутри туалетов есть только перегородки и нет отдельных дверей.

Чжоу Жуй повел Чай Мэйцэнь обратно в класс, и по пути Чай Мэйцэнь пользовалась особым вниманием. Многие люди наблюдали, некоторые из них перешептывались, и они не знали, привлекла ли она внимание, или все было потому, что Чжоу Жуй знаменит.

Кто-то бродил у дверей третьего международного класса, и раздался взрыв радостных возгласов, когда они увидели приближающихся Чай Мэйцэнь и других. Прежде чем Чай Мэйцэнь успела отреагировать, она увидела, как еще больше людей выбегают из класса, чтобы увидеть ее.

Чай Мэйцэнь спросила Чжоу Жуя:

— Что за странную церемонию они проводят?

— Оргия, — невозмутимо ответил Чжоу Жуй.

— А?

— Ты поймешь, когда войдешь.

Как только Чай Мэйцэнь вошла в класс, она поняла, почему эта группа людей устраивает... оргию.

Когда она встала перед классом, то увидела, что весь класс, состоящий из сорока человек, тридцати пяти мальчиков и пяти девочек, смотрит на нее, затаив дыхание и с волнением в

глазах.

Одна из девушек показалась ей знакомой, она была той самой девушкой, которая одолжила удостоверение личности Чжоу Жуя.

— Научный класс? — спросила Чай Мэйцэнь Чжоу Жуя.

— Нет, продвинутый класс, те, у кого небольшая успеваемость, учатся в обычном классе, а те, кто хорошо учился, — в трех других международных классах. Кто знает, почему мы такие замечательные на этот раз, просто идите прямо в старшую школу.... — сказал Чжоу Жуй со вздохом.

Чай Мэйцэнь понимающе кивнула.

— Ах, ах, ах, ах, ах! Прекрасная женщина!

— Прекрасная младшая сестренка Чжоу Жуя! Я все еще скрывал это раньше, разве ты еще не вошла в волчье логово?

— Никаких сожалений в этой жизни!

— Влюбись в меня!

Призраки и волки были в классе.

— Проваливайте, ублюдки! — несчастно выругался Чжоу Жуй.

В классе внезапно стало тихо.

Он поставил Чай Мэйцэнь в середине первого ряда класса. Он боялся, что другие люди будут приставать к Чай Мэйцэнь, поэтому намеренно сменил позу и сел позади Чай Мэйцэнь во втором ряду.

Чжоу Жуй записал расписание занятий и положил его перед Чай Мэйцэнь со словами:

— Расписание занятий.

В тот момент, когда она увидела расписание, она была немного сбита с толку, потому что все слова были на английском языке.

— Математика является обязательным курсом. Выбери один из двух курсов по физике и биологии, а также один из двух курсов по химии и экономике. Среди них химия и биология не могут быть выбраны вместе. После выбора я скажу тебе об этом, — сказал Чжоу Жуй Чай Мэйцэнь. Оказывается, и это действительно было небольшим приветствием для новых студентов.

Чай Мэйцэнь удивленно спросила:

— Ты все еще выбираешь курсы? Разве это не...

— Да, можно посещать факультативные курсы со студентами из трех других международных классов, — кивнул Чжоу Жуй, — что означает то же самое, что выбрать курс в университете. Те, кто выбрал этот курс, будут ходить на занятия вместе.

— Я выбираю физику и химию, — сказала Чай Мэйцэнь, понимая, что она вообще никогда не знакомилась с западной экономикой и, вероятно, не сможет хорошо ее изучить.

— Во второй половине дня есть небольшие занятия для самостоятельной работы. Я выбрал их для тебя с понедельника по пятницу. В понедельник у меня два урока танцев, во вторник — барабанные установки, в среду — шахматы, в четверг — каллиграфия, а в пятницу — ведущий.

— Подожди! Почему нет отдыха целую неделю? Неужели ваши маленькие классы так переполнены?

Чжоу Жуй покачал головой и усмехнулся:

— Нет, обычно мы выбираем по два вида для каждого из нас.

— Значит, ты рассказал мне о пяти?

— Тебе следует учиться большему, пока ты молода, — пафосно выдал Чжоу Жуй. — Я делаю это для твоего же блага! Почему ты не можешь понять благие намерения тех из нас, кто является членами семьи? Когда ты вырастешь, ты поблагодаришь меня, — печально закончил он.

Чжоу Жуй, казалось, действовал из лучших побуждений, но в глубине души он злорадствовал: мама, у тебя тоже сегодня такой же день!

Сколько поступков и выборов сделали родители для «вашего же блага», чтобы управлять вашей жизнью так, как удобнее им?

Пришло время и им испытать на себе, что такое «для вашего же блага»!

<http://tl.rulate.ru/book/93885/3389734>